Глава 16-Осведомленность

- Ну вот, все зажило."

Обито хмыкнул, повел плечами и вздохнул с облегчением, увидев несколько хлопков, вызванных этим действием. Он повернулся к Рин с благодарной улыбкой, и она просияла в ответ.

-Это была хорошая попытка, но ты никогда не победишь меня с такой скоростью, Обито. Учиха повернулся к Какаши, у которого был такой же бесстрастный взгляд, как и всегда. -Только потому, что теперь у тебя есть Шаринган, и ты немного сильнее, чем был раньше, это не значит, что ты можешь уклониться от тренировок. Ты слишком медлительный, и твоя скорость реакции ужасная."

Обито закатил глаза. Было достаточно трудно заставить себя замедляться и сдерживать свою реакцию (что обычно приводило к убийству нападавшего), что он и делал, но, конечно, Какаши просто должен был добавить свою "конструктивную критику".- И это тоже не помогло.

Тем более, что у Обито было это странное чувство, что его товарищ по команде на самом деле был слабее, чем раньше... конечно, это можно было объяснить тем, что Обито знал степень будущей силы Какаши и подсознательно перекрывал эти два—и там была довольно очевидная дихотомия.

Часть его хотела показать товарищу по команде свою истинную силу хотя бы для того, чтобы убедиться, что Хатаке достаточно силен для миссии у моста Каннаби, но в то же время он чувствовал, что это был ненужный риск.

-Да, да, как скажешь, Какаши-сенсей ."

Лицо Какаши исказилось от нового почетного обращения. "... Тьфу. Не надо ... не говори так. Это действительно странно.- Обито хотел было снова позвать его, но увидел, что мальчик еще больше разволновался, но седовласый Чуунин отвернулся и нахмурился. - Кстати говоря ... это странно. А где же Минато-сенсей?"

Обито пожал плечами, не особенно беспокоясь, хотя блондин опоздал почти на полчаса. -Не уверен, но учитывая, что он теперь кандидат в Хокаге, он, вероятно, говорит с владыкой Хокаге о каких-то политических вещах."

- Да, но ... - начала Рин, глядя в сторону башни Хокаге. - ...Сэнсэй всегда хорошо давал нам знать, когда думал, что его здесь не будет..."

"И это то, что я хотел бы сохранить последовательным после сегодняшнего дня, если я могу помочь этому."

Двое из трех детей взвизгнули, отскочив назад в изумлении, в то время как третий (убедительно) изобразил шок. Минато улыбнулся им троим и помахал рукой в знак приветствия.

- Доброе утро, вы трое.- Его глаза быстро пробежались по слегка запачканной одежде, а ухмылка стала еще шире. -Я вижу, вы взяли на себя инициативу начать обучение. Отлично сработано."

- Хм. Мы-Чуунины, мы знаем, что не стоит тратить драгоценное тренировочное время, ничего не делая",-заявил Какаши сухо.

Минато кивнул. "Конечно. А теперь у меня есть кое-какие новости для вас троих, но я буду краток."

Глаза Рин расширились. - А ... а следующий Хокаге уже выбран?"

Блондин несколько раз моргнул, прежде чем весело рассмеяться. - Ха-ха, нет, не совсем так, Рин. Вообще— то я еще не ходил в башню Хокаге на свою встречу, —Обито мысленно сказал себе:" знал это", - как я и хотел сказать вам, ребята. Я не смогу тренировать вас сегодня, ребята, поэтому я принес временную замену, которая любезно вызвалась контролировать вашу тренировку в течение дня."

У Обито было около секунды после того, как он узнал довольно знакомый знак чакры на краю поляны. "Шуншин" Поставив Какаши на грань удивления и поразив Рин. Последняя почти сразу же расплылась в широкой улыбке.

- Цунаде-шишоу!- Воскликнула брюнетка, и Обито повернулся к ней так быстро, что мог бы ударить себя хлыстом. - Шишоу? И когда именно Цунаде стала шишоу Рин ? -Ты наш временный учитель?"(П.п кто знает что такое приставка "шишоу" ?

Внимание Ворона снова вернулось к слизняку Саннину, который фыркнул. - Да, это я. Потому что у этого Пэнси(женоподобного),-она ткнула большим пальцем в несколько озадаченного Минато, - есть некоторые вопросы, которые нужно обсудить с Сарутоби-сенсеем."

- Обито Удивился. По нескольким причинам. Во-первых, он был шокирован (хотя в душе вздыхал с облегчением) тем, что Цунаде вообще вернулась в Коноху. Он не особенно беспокоился о том, насколько убедительным он был во время их конфронтации, но это не означало, что он был уверен, что она ответит так, как он надеялся—все еще было очень вероятно, что она отмахнулась бы от его предупреждения и продолжила свое блуждание, если бы ее страдания были достаточно сильны. Не говоря уже о ... Цунаде, шишоу Рин?

Когда, черт возьми, это случилось?

Однако это не было негативным последствием вмешательства Обито. Это было... хорошо. Очень хорошо, повезло . Рин, будучи опытной, но не была лучшим врачом, рейтинг, который можно было бы приписать ее молодому возрасту. Несмотря на это, с Цунаде в качестве ее наставника, не было никакого способа, что брюнетка не улучшится, и наличие мощного целителя в их команде только повысит их шансы на выживание позже. Это также повысило бы уверенность девушки.

Но все же это не означало, что интерес Обито не был задет. Неужели Цунаде так легко взяла бы Рин под свое крыло, если бы она лично встретила ее в первый раз? Или это было что-то, что он изменил, что заставило Цунаде увидеть скрытый потенциал в женской части команды?

- Цунаде-сама?- Блондинка повернулась к нему, хотя и выглядела странно... сердито. - Рин называла тебя "шишоу". Как же так вышло?"

По какой-то непонятной причине бровь Цунаде дернулась, и она криво усмехнулась. Она открыла рот, чтобы ответить, но тут же была прервана командиром седьмой группы.

- В любом случае, я сейчас уйду, - заявил Минато, все еще с веселым видом вокруг него, но также казавшийся встревоженным. - Удачи вам с вашим обучением, ребята, и будьте осторожны."

Прежде чем кто-нибудь успел спросить, почему он не может их научить или, что еще важнее , почему они должны быть осторожны, он исчез во вспышке желтого цвета. Хирайшин был одним адом техники, которая заслуживает величайшего уважения и трепета, но иногда... иногда, Обито не любил её так же, как он восхищался ей.

- Ладно, сопляки, - начала Цунада, разглядывая каждого из них, но ее взгляд заметно смягчился, когда упал на Рин. -Я почти ничего не знаю о вас, особенно о вас двоих ."Это было направлено на Обито и Какаши. - Итак, скажите мне, что вы можете сделать, на чем специализируетесь, и я посмотрю, что смогу исправить."

Сначала она повернулась к Какаши.

- Ладно, седина (Pov. П. Какиши дали кличку Седой), на что ты способен?- Она ухмыльнулась в ответ на легкое подергивание глазом, чем заслужила свое оскорбление. - Минато говорит, что ты лучший выпускник в классе, так что я думаю, что ты довольно силен для своего возраста."

Он ответил не сразу; вместо этого он стал пристально смотреть на нее, как бы оценивая ее силу и достоинство.

- ...Цунаде Саннин... я слышал о тебе.- У Какаши был такой вид, как будто он пытался разглядеть женщину сверху вниз. - ...Ты уверена, что достаточно здорова, чтобы тренировать нас? Я слышал о твоем ... пристрастии к азартным играм и выпивке.- Его глаза сузились. - Разве такая пьяница, как ты, должна преподавать?"

Внезапно она исчезла, и Какаши взвизгнул, когда кулак врезался в его макушку. Рин получила легкий стук, и Обито, хотя он мог ясно видеть движения Саннина, остался неподвижен, когда она щелкнула его по лбу. Все действия выполнялись без чакры, поэтому под Какаши образовался лишь небольшой кратер, а Обито лишь опрокинулся назад на несколько футов.

- Злобный сопляк . Забудьте слушать, что вы можете сделать я не буду, тогда начнём с этого, я знаю, что вам всем нужна помощь. Ты медлителен, и время твоей реакции как у грязи, - протянула она с жестоким блеском в глазах. -Это то, над чем мы будем работать сегодня: скорость и навыки уклонения."

-Какого черта?- Прошипел Какаши, держась за свою ноющую голову там, где уже образовалась небольшая шишка. -Ты ... ты жестокая женщина! Ты ужасный учитель, который пьет, играет в азартные игры и имеет проблемы с гневом! Минато-сенсей никогда бы так не поступил—"

- Несмотря на то, что Минато довольно силен, он все еще слабак глубоко внутри, и я могу сказать, как вы.- Цунаде указала взглядом на седовласого Чуунина. Обито молча наблюдал за этим обменом репликами и задавался вопросом, были ли их рабочие отношения настолько неустойчивыми, когда Цунаде была Годайме? -Да, ты сильный , но я видел детей младше тебя, которые были сильнее меня, и они понимали поле битвы. Они понимали, что, несмотря на всю свою силу, им еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем они станут лучшими они знали, что здесь нет места для гордости. Вы медлительны, и все же, вы упрямый дурак, что—"

Внезапно она остановилась, широко раскрыв глаза.

А потом она улыбнулась:

- Ну ты знаешь... - Какаши замер, как и Обито, увидев жуткий взгляд, мелькнувший по лицу Цунаде. Они настороженно посмотрели на ухмыляющуюся Цунаде.

- ...Что?- И Учиха, и Хатаке спросили одновременно, чувствуя внезапное опасение слизняка Саннина.

Злобная ухмылка стала еще шире. -По общему признанию, моя метательная рука... стала немного дряблой, так как я проводил большую часть своего времени в азартных играх и выпивке, как вы сказали. Эта тренировка приносит пользу всем нам. Вы, ребята, будете практиковаться в уклонении, Рин будет практиковаться в исцелении тяжелых и почти опасных для жизни ран..." она погрузила свои пальцы в землю и с поразительным звуком земли, трескающейся и ломающейся, она подняла большой кусок земли над своей головой, и ее глаза, казалось, светились демоническим светом. - ...И я получаю хорошую тренировку."

Она бросила его в них.

Рин ахнула от удивления, и Какаши отпрыгнул в сторону, уже оценивая ее движения, готовый уклониться и противостоять любым другим движениям пули, которую вытащит Саннин. Она

вонзила свои руки в хаори и вытащила несколько кунаи и сюрикенов в каждом, прежде чем бросить их со смертельной точностью.

Обито вскрикнул от удивления, когда маленький валун пролетел мимо него, сопровождаемый шквалом инструментов ниндзя. - Он повернулся к блондинке с возмущенным взглядом. - Почему ты и на меня нападаешь?? Какаши был тем, кто разозлил тебя!"

Глаза Цунаде дрогнули, когда она бросила еще несколько кунаи в сторону Обито. - ...Мне не нравится то чувство, которое я получаю от тебя. Я чувствую, что ты это заслужил, сопляк."

Учиха сглотнул, внутренне удивляясь той "женской интуиции", о которой он так много слышал, прежде чем броситься к деревьям. Если бы он мог найти хорошее место, чтобы спрятаться в лесу, он был бы в хорошей форме—естественная листва создавала хорошее укрытие, от обнаружения и различных объектов (которые зависели от настроения блондинки), которые были брошены в его направлении.

Он пробрался к особенно крепкому на вид дереву и взгромоздился на самую верхнюю ветку, скрывая свою чакру и пытаясь обнаружить собственный слизняк Саннина—

Что-то ударило его в спину с приглушенным "ух", и он услышал испуганный возглас: "Какого черта!?"

Обито едва успел оправиться от внезапного столкновения, как его снова дернули за ошейник на насест. Он повернулся к нападавшему и встретился взглядом со знакомыми ониксовыми глазами своего товарища по команде.

- Какаши, смотри, куда идешь, - тихо прошипел Учиха, свирепо глядя на другого мальчика.

Какаши нахмурился: -Какого черта? Обито, я даже не заметил тебя. Как тебе удалось скрыть свое присутствие от меня так же, как Тха—"

- Черт возьми, это не имеет значения, твоя чакра течет повсюду!- Глаза Обито метнулись по сторонам, прежде чем расшириться, и он снова повернулся к своему товарищу по команде. - Черт возьми, она нас найдет! Нам нужно сменить место действия, сейчас же—"

- Нашла тебя ."

Они услышали треск дерева перед тем, как развернуться и столкнуться лицом к лицу с демонически выглядящей Цунаде... у которой, в буквальном смысле, было дерево на плече.

У обито было достаточно времени, чтобы подумать об одном.

- ...Черт.'

А потом дерево, на котором стояли два Чунина, разлетелось на тысячи осколков.

Тренировочное поле выглядело так, словно по нему пронесся чертов торнадо.

Деревья (выкорчеванные с корнем) были разбросаны по открытому полю вместе с большими кусками перевернутой земли и валунами. Различные вдавленные кратеры усеивали землю с различной формой и глубиной, пятная некогда плоскую и пышную траву.

Какаши пристально посмотрел на Цунаде.

-На что это ты так уставился? Ты был медленным, так что тебя ударили. Это не моя вина, и это упражнение действительно помогло, - заявила она легкомысленно, взмахнув рукой.

"Я понимаю, что это не будет легко для нас, потому что мы Чуунины, но посмотрите, сколько вреда вы причинили", - смиренно заявил Какаши, глядя на землю дергающимся глазом. -Вы знаете, сколько D-рангов потребуется, чтобы все это исправить? А вы знаете, что вполне вероятно, что именно нам поручат это сделать ?"

Цунаде фыркнула. "На самом деле, я действительно пошла на тебя, потому что ты Чуунин . И, может быть, если бы вы, ребята, были быстрее, я бы не столкнула вас в такое количество кратеров и не толкнул вас через поле с таким количеством деревьев."

Обито бесстрастно наблюдал за обменом словесных ударов. Цунаде Саннин была сильна . По сути, она не была такой "могущественной", как Обито без его сдерживания, но тем не менее она была могущественной. С учетом того, что он сознательно пытался замедлить себя и отбросить свои врожденные реакции, она определенно была уверенным победителем между ними. Обито несколько раз поскользнулся и среагировал не задумываясь, бросившись в ответ на один из ударов Цунаде—и она только приняла его с блоком, неуклонно растущей ухмылкой на лице.

Он должен был обращаться с ней с большей осторожностью, чем раньше.

- Фув! Все сделано, Обито, - просияв, пропела Рин. Обито повернулся к ней с благодарной улыбкой. - Цунаде-шишоу, конечно же, сделала из вас двоих что-то . Действительно, истощение чакры, растянутые лодыжки и запястья, сломанные ребра, легкие сотрясения... с другой стороны, некоторые из этих ударов действительно выглядели довольно болезненными."

- Когда тебя бьют по голове пятиметровым деревом, обычно так и бывает, - невозмутимо ответил Какаши.

Цунаде только закатила глаза. - Перестань жаловаться. Ты будешь благодарить меня годы

спустя, когда тебе надерут задницу шесть раз в воскресенье и ты сможешь встать с минимальной болью. Вы свободны."

Какаши сразу же использовал Шуншин и уехал при увольнении. По скромному мнению Обито, он никогда не видел, чтобы Хатаке двигались так быстро, даже будучи взрослым.

- Э... завтра в обычное время, Цунаде-шишоу?- Спросила Рин несколько неуверенно.

Слизняк Саннин кивнул. "Да. Мы пройдемся еще по нескольким упражнениям по наращиванию чакр, так что не забудьте взять с собой те специальные гири, которые я вам дала."

Рин, казалось, слегка осела—это было не от разочарования, а скорее от сожаления об отставке. - ...Да, Цунаде-шишоу.- Она повернулась и пошла к городу.

Цунаде повернулась к Обито, приподняв бровь. -Почему ты все еще здесь, сопляк? Я так и думал, что ты унесешь его отсюда, как та седовласая дворняжка."

Учиха слегка поморщился. Его товарищ по команде, особенно этот более молодой и более пресыщенный Какаши, не будет рад такому пренебрежению. - ...Вообще-то у меня есть просьба, Цунаде-сама."

Блондинка нахмурилась. -О чем это ты просишь?- Она действительно выглядела настороженной, когда задавала этот вопрос.

-Я надеялся, что вы дадите Учихе Итачи медицинский осмотр."

Янтарные глаза по-совиному моргнули несколько раз, прежде чем на губах Цунаде появилась усмешка. А потом, к смущению путешественника во времени, она рассмеялась. - Ха! Клан Учиха снизойдет до того, чтобы не Учиха провел проверку их единственного наследника? Я нахожу, что в это немного трудно поверить.- Она прищурилась, глядя на Обито, как будто все ее странное веселье рассеялось. - Кроме того, независимо от моего роста, я не лечу своих пациентов по-другому. Если ваш клан хочет, чтобы я лечила их наследника, тогда хорошо, но если они хотят особого отношения, жестко."

- Обито вздохнул, и глаза Цунаде задергались. Он поднял на нее усталый взгляд. Иногда ему было трудно поверить, что он когда-либо так сильно желал быть включенным в число Учиха; их гордость обычно вызывала у них презрение, подобное этому. "Это не просьба от клана Учиха, и не от Учихи Обито, а Обито. Я беспокоюсь о здоровье моего двоюродного брата, поэтому я прошу лучшего медика Конохи-Нина провести обследование его."

Блондинка быстро оглядела его, сузив глаза. - ...Ты отличаешься от своего клана. Я слышал от Минато, что ты был там, но... Ха.- Она покачала головой и выпрямилась. -Ты очень интересный

ребенок. Я не чувствую ни капли лжи в твоих словах."

Учиха подавил желание закатить глаза.

- В любом случае, - сказала Цунаде более серьезным тоном, - что привело тебя сюда? И вообще, почему ты беспокоишься о здоровье Итачи?"

Получившийся в результате хмурый взгляд Обито был не совсем фасадом. - ...Ну, однажды во время тренировки он начал кашлять. Он сказал мне, что, по-видимому, это слабость легких... я просто беспокоюсь, что это может превратиться во что-то более серьезное, когда он станет старше."

- Слабость ... в легких... - пробормотала Цунаде, потирая подбородок и отводя глаза в сторону. "Возможно.. - Астма? Вода в легких есть? Общее состояние дыхательных путей? Но если это так, то это будет не просто проблема легких и имеет вероятный шанс повлиять на другой..."

Обито вздохнул, глядя, как блондинка погружается в свои размышления. - ...Цунаде-сама?"

"Ах.- Она снова повернулась к нему и кивнула. - ...Ладно, я позабочусь о том, чтобы проверить маленького наследника. Но только если клан не даст мне вопросов по этому поводу.- Она скрестила руки на груди. -Так вот в чем дело?"

Обито кивнул, слегка улыбнувшись. "Да. - Спасибо, Цунаде-сама."

- Хм. Да ладно тебе, сопляк."

- Минато."

Минато кивнул в знак приветствия, когда он вошел в кабинет Хокаге, заметив жутко серьезное выражение на лице Хирузена.

- Хокаге-сама, вы хотели меня видеть?.."

- Да, - подтвердил Хирузен. -У меня есть кое-какая информация, которую, я полагаю, вам следует услышать."

Минато только снова кивнул, лицо его было спокойным и непроницаемым. Пожилой Хокаге схватил лежавшую сбоку папку и открыл ее, вытащив довольно скудный на вид отчет. -Это, - спокойно сказал он, - отчет, который Данзо передал мне."

Йонин почувствовал, как кровь застыла у него в жилах при этом имени, но ничто внешне не

выдавало гноящегося беспокойства и осуждения, которое он питал к военному ястребу.

-Это было не так давно, и меня это потрясло—я не сомневаюсь, что и тебя это тоже потрясло. Я не ожидаю, что вы примете решение немедленно, поскольку это не совсем достаточное доказательство для осуждения, но я ожидаю, что вы будете вдвойне бдительны.- Он кашлянул в ладонь, взглянув на отчет. - Очевидно, вскоре после того, как Обито был госпитализирован, Данзо случайно услышал, как мальчик говорил несколько... вещей, стоя перед памятным камнем. Учиха Обито упомянул Кьюби, и именно это поначалу привлекло внимание Данзо к тому, что делал мальчик."

Минато стиснул зубы. Так вот откуда Данзо узнал.

"Он также упомянул имя, но там было явное отсутствие записей о нем, поэтому он не был включен в отчет. А теперь перейдем к более тревожной части.- Он сделал паузу, впитывая слова на бумаге, прежде чем печально взглянуть на Минато. "...Он говорил о том, что "пытается перестроить свое тело", что "его конечности короче" и что у него "примерно на четверть больше чакр, чем у него было во взрослом возрасте"."

Хирузен наблюдал за внезапно застывшим перед ним человеком, пытаясь заглянуть в его знакомые лазурные глаза. Это было бессмысленное усилие; глаза Минато были затуманены его волосами.

Пожилой Хокаге вздохнул, отложил трубку в сторону, скрестив пальцы и наблюдая за блондином. - Я понимаю, Минато, каково это-подозревать кого-то. Кто-то, о ком вы заботились, кого учили, кому доверяли и кому отдавали часть себя. Однако ради Конохи ... - его глаза сузились. "...Очень важно идти на определенные жертвы, когда это необходимо. Вы же не хотите рисковать всеми ради одной-единственной надежды."

Холодное, натянутое молчание воцарилось между двумя мужчинами.

В глубине души Хирузен понимал, что то, чего он ожидал от Минато, было жестоко. Он знал, что в какой—то степени Минато видел в Обито частицу себя-молодого, который был нежеланным, сущностным сиротой и всегда, всегда усердно работал. Обито был лучом солнца, который, будучи безрассудным и упрямым, использовал эти черты, чтобы твердо держаться тех, кого он считал драгоценными для себя.

Заметив какое-то движение, он снова поднял глаза; Минато поклонился, его лицо было полностью скрыто волосами. - ...Я сделаю все, что необходимо для будущего Конохи, несмотря ни на что."

- ...Я прошу прощения за это, Минато."

Эти слова заставили Минато вздрогнуть. Он поклонился еще секунду, а потом растворился в тумане.

Хирузен вздохнул, поднялся с мрачным выражением лица и жестом пригласил своего Анбу войти в кабинет. Перед его столом появились две фигуры, обе опустились на колени.

- Хокаге-сама."

- Кабан, Ястреб. Верни мне Джирайю и Цунаде, пожалуйста."

Они оба один раз кивнули головами. - Да, сэр.- А потом они исчезли.

Сарутоби, Сандайме Хокаге в Конохагуре. Бог Шиноби. Каким бы могущественным он ни был, каких бы похвал ни удостоился за свою долгую жизнь... ничто не подготовило его к этому.

- ...Минато, это трудный период для тех из нас, кому поручено руководить молодыми поколениями. Для тех, кто в нашей ситуации, это заканчивается болью.- Он взглянул на одинокую папку справа от стола, помеченную красными зловещими буквами "секретно". Хирузен глубоко вздохнул и закрыл глаза.

- ...Пришло время мне перестать избегать правды и увидеть ее своими глазами."

http://tl.rulate.ru/book/28530/762053